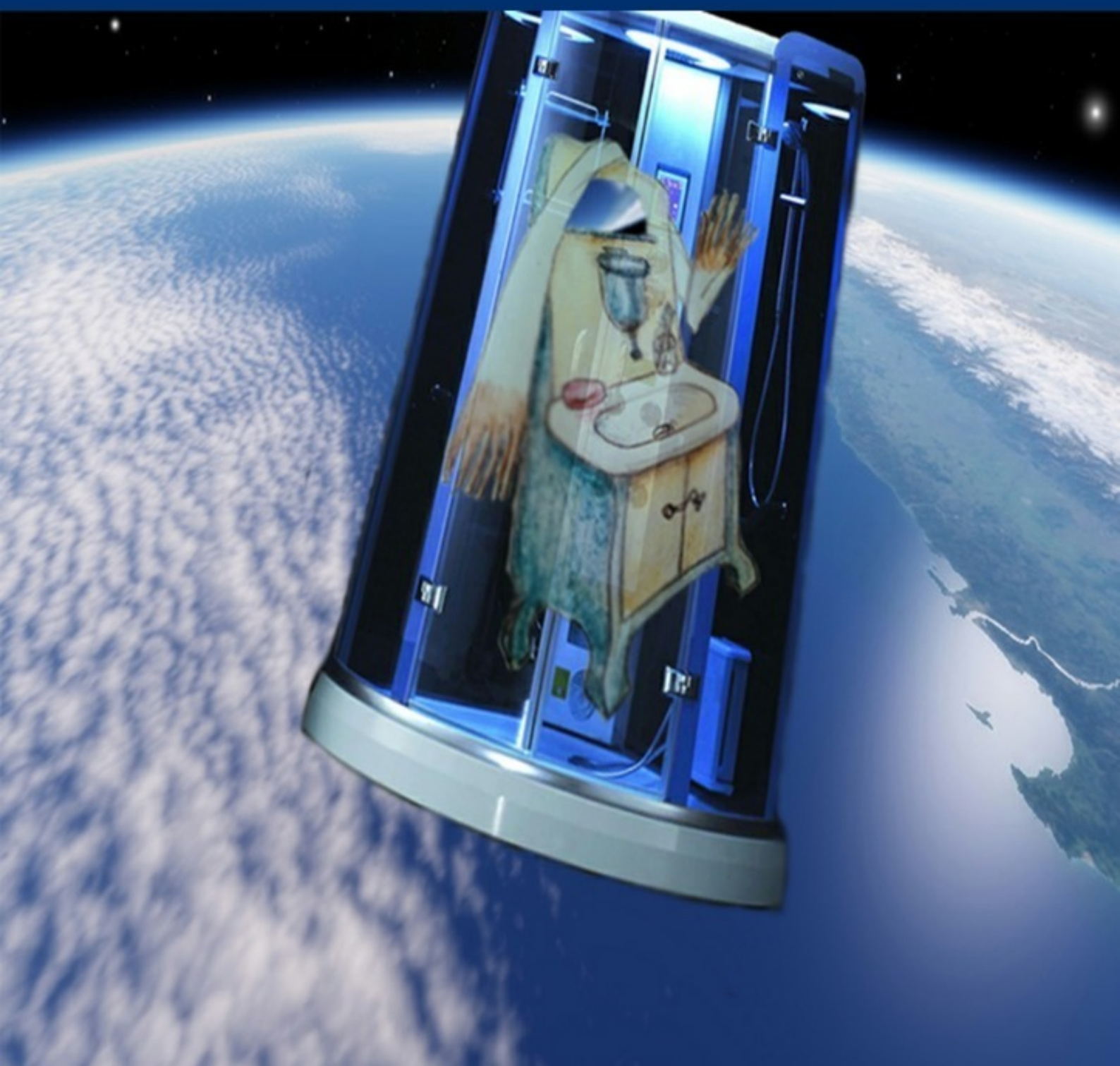

Валерий Стародубцев
Мондодын

Детский психологический триллер

Валерий Стародубцев

Мондодын

«Издательские решения»

Стародубцев В.

Мондодын / В. Стародубцев — «Издательские решения»,

В обычном небольшом городе стали пропадать обычные дети. Они уезжали на глазах у всех с помощью необычных трансформеров. Настоящим знатоком трансформеров был первоклашка Тихон. Конечно, он не мог не вмешаться в расследование — ведь однажды исчезла и его подружка Гуля. Тихон сделал всё, что мог — даже поднялся в космос! Но при чём здесь старый умывальник? Действительно — при чём?

Содержание

Игрушки	6
Опасные трансформеры	8
Уберите детей от телевизора	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мондодын
Детский психологический триллер
Валерий Стародубцев

© Валерий Стародубцев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Игрушки

Шёл мелкий дождичек. На детской площадке у нового дома под ярким синим зонтиком собралась довольно большая компания детей. Кое-кто из них ещё ходит в садик, но есть и первоклассники. Дети обсуждали любимые игрушки и при этом немного ссорились. Потому что так всегда: одним нравится одно, другим другое, и каждый думает, что у него всё самое лучшее. Вот, например, Святик говорит:

– Я больше всего люблю играть с саблями. У меня есть две большие. Они мягкие, но твёрдые. Мы с папой по-настоящему ими сражаемся, не по-игрушечному.

А Денис сразу начинает спорить и хвастаться:

– Подумаешь, сабли... Я люблю оружие! У меня автомат, два пистолета...

– А у меня бластер! – это Вовчик сказал.

Но его мало кто услышал, ведь каждому хотелось рассказать про свою игрушку и про себя. И всех удивить так, чтобы все сказали – ух ты! какой ты крутой! Поэтому Вовчик ещё не успел договорить, а Керим уже своё кричит:

– А я люблю машинки пультом гонять. У меня их целый гараж!

У Ярика тоже есть радиоуправляемые машинки, но у него есть ещё и вертолёт, а про вертолёты ещё никто не говорил, вот он и перекричал всех:

– А у меня вертолёт! Я аж на чердак его летом залетел! – и Ярик стал показывать пальцем, как крутится пропеллер, и как высоко он залетел. Даже кепка у него с головы свалилась, потому что он запрокинул голову, как будто и правда смотрел на чердак. Но Кирьян сразу испортил Ярику настроение. Он смеялся и показывал пальцем на Ярика, совсем забыв, что так себя вести нехорошо.

– Ой-ой-ой, вертолёт! – кривлялся Киря, – да у меня вертолёт с видеокамерой. Китайский. Мне его через Интернет купили. Мы с дедушкой в гнездо вороне заглядывали.

– Как это, заглядывали?

– А вот так! Геликоптер... – Киря специально назвал вертолёт по-английски, чтоб Ярику ещё обиднее стало, но Ярик его перебил и сам перевёл это слово:

– Знаю, знаю, геликоптер – так по-английски будет вертолёт.

– Вот именно, – продолжал Киря. – Геликоптер взлетел выше гнезда, и видеокамера всё снимала и передавала нам, а мы смотрели всё по телевизору. Прямо на весь экран было гнездо вороны!

– Врёшь! Она бы его заклевала, – не сдавался Ярик.

– А её дома не было. Дедушка сказал – по делам улетела.

– Какие у вороны дела?

– Воровать разные штучки.

– Это сороки воруют! У бабушки сорока очки ukrала, – сказал Вовчик.

– А ты бы её из бластера, а? – хитро улыбнулся Тиша.

– Да он не попадёт, он – мазила.

– Сам ты Годзилла, щас, как дам саблей!

Если кто-то думает, что на площадке были одни мальчики, то они ошибаются. Просто девочки, как только заговорили про оружие и машинки, чуть отошли в сторонку и продолжили шептаться о нарядах для Барби. Иногда они хихикали, но не над Барби, конечно, а над мальчиками:

– Мальчишки смешные. И то у них есть, и это у них есть...

– Да, а сами Барби одеть не могут.

– Точно! Мой брат уже в школу ходит, а не знает, как Барби феном сушить.

– Ха-хах-ха... ахахаха... – засмеялись они совсем громко, и мальчики услышали, о чём они секретничают. И сразу обиделись:

– Ой, феном-феном! Мы феном Вовкин мобильник сушили.

– У него что, настоящий?

– А какой же! Не для Барби же! Мы с Вовкой всё починить можем, вот. Э-э-э... – это Святик начал дразниться, даже язык показал. Ах, как нехорошо! Теперь, конечно, девочки обиделись:

– Починиить? А мебель в домике расставлять не умеете, потому что... потому что... потому...

– Ну почему, почему??

– Потому что вы мальчишки! Вот! Ы-ы-ы-ы... – у Яны язычок тоже не маленький, – Мы с вами больше не играем! Пошли, Ульяна!

– Пошли, Яна, на качелях кататься. Дождик кончился.

Ульяна и Яна были такие подружки, что их даже звали в одно имя: Уль-Яна.

Опасные трансформеры

И вот Уль-Яна пошли на другой конец детской площадки, где стояли качели. Их сделали из труб: просто согнули в полукруг красные и жёлтые толстые трубы и приделали к ним красивые зелёные дощечки, чтобы сидеть. И ещё из тонких трубок сделали ручки, чтобы за них держаться. На качелях надо всегда хорошо держаться, а то свалишься и будет больно. Девочки сели каждая на своё сиденье и стали качаться, глядя друг на дружку и продолжая смеяться над мальчишками.

А Алёна и Гуля остались там, с мальчиками, и продолжали с ними ссориться. Алёна вообще часто обижалась, она была большого роста и толстенная. Лучше её было не дразнить, но мальчишки забыли об этом, и вот уже Алёна толкнула Ярика.

– Эй! Ты чего? Толкаться? – крикнул Ярик, падая.

– А ты валяться? Вставай, вставай, я тебя больше не трону... Ну вот, уже и заплакал? Разревелся, как девчонка!

– Что больно? – это Гуля наклонилась над упавшим Яриком. Она всегда всех жалела, – Где? Дай подую. Ты к ней не лезь, вон она какая толстая, – Гуля сказала это тихо, чтобы Алёна не слышала. А Ярик, всхлипнув, ответил:

– Да не, не больно... Вот... Трансформер сломался.

Дети стали возиться с трансформером, вырывая его друг у друга.

– Дай, я!

– Нет мне! Я любой трансформер транс... транс... морфирую. Дай!

Новый глагол (а глагол – это такое слово, которое объясняет, что делается) так вот... новый глагол произвёл на всех сильное впечатление. Все расступились, и Тиша взял игрушку. И правда – он быстро её исправил и стал по-разному «трансморфировать». Хотя правильно сказать – трансформировать, то есть, изменять форму. Потому игрушка и называется трансформер, что может по-разному изменять свою форму. Тиша ловко управлялся со сложной конструкцией да ещё и приговаривал:

– Вы говорите: сабли, вертолёт, а мои любимые игрушки – трансформеры. Я их не в магазине покупаю. Мне их мой дядя Дима присылает из Китая. Он там учится. Я их люблю, и они со мной дружат и сами превращаются, в кого я захочу. Трансформер – друг человека!

– А вы слышали, что про них по телеку говорили? – спросила Гуля.

– Кто? Лунтик?

– Смешарики?

– Нет, передача для старших была... как это... двенадцать плюс...

– Сеснацать плюс!

– Нет, двенацатьплюс! Двенацать!

– Ладно!

– И что говорили?

– Я про трансформеров всё знаю.

– Ой, страшно так...

– Да не бойся, мы же все вместе!

Гуля обвела взглядом всех товарищей. И правда, чего бояться – вон как нас много, подумала она, и стала рассказывать:

– Ну... я не поняла... а мы с двоюродным братом смотрели, но он нарочно мне не объясняет, маленькая ещё, говорит. Он и бакуганы мне никогда не даёт... Ну, там показывали... вот твой трансформер, он как робот, да, а потом – раз и машинка. Или самолёт. И всё.

– И что в этом страшного?

– А по телеку говорят, есть такие трансформеры... – продолжала Гуля, – настоящие, но обыкновенные. Например, кресло. И они ещё сами собой транс... транс... ну, превращаются. Сядешь в кресло, а оно раз – и ты уже в машине.

– Вот здорово! Класс! Прикольно, да!

– Ага, прикольно. А машина – раз, и уехала вместе с тобой, – глаза у Гули стали круглыми, большими. Потому и говорят – у страха глаза велики.

– Ух ты! Здоровски!

– Ага, здоровски? Одна девочка так: на даче была... на веранде села в кресло. А бабушка рядом варенье варила. А машина уехала. И девочку не могут найти.

– Какая машина?

– Ну, кресло превратилось в машину, и она уехала. Кресло это было трансформер, – Гуля даже оглянулась и заговорила шёпотом, – что, не страшно?

– Враки!

– Бабушкины сказки!

– Кино 7 дэ!

– А вот и не кино, – вмешался Ярик, – я сам видел по телеку. Один пацан на велике катался, а он в самолёт превратился, и вот так: у-у-у-у. И до неба...

– Здоровски!

– Я не боюсь!

– И я!

– Да? Не боишься? – Гуля опять выпучила глаза, – А если б тебя баба Яга утащила, тоже не боишься?

– А при чём тут баба Яга?

– А потому что трансформер, он как баба Яга. Или как гуси-лебеди. Ты хочешь, чтобы тебя из дома увезли? От мамы?

– Из дома? От мамы? Увезли? Нееет...

Вдруг там, где качели, что-то затрещало. Все повернулись туда. Там было что-то непонятное и дети испуганно заговорили:

– Что это!

– Смотрите!

– Где?

– Вон!

– Вон! Уль-Яна...

Дети не заметили самого начала превращения. Они только увидели, как мимо них промчался длинный красно-жёлтый мотоцикл, а на нём лицом к лицу сидели Уль-Яна. Девочки испуганно кричали, но держались крепко. Мотоцикл быстро выскочил на дорогу и исчез за перекрёстком. Даже красный свет светофора его не остановил. Дети долго смотрели туда, где всё ещё висел голубой дым, оставленный мотоциклом. Тишину первым нарушил Тиша. Он сказал:

– Смотрите: качелей нет.

Все посмотрели. Да, качелей не было.

– Они тоже были красные, – сказала Гуля.

– Нет, жёлтые, – начал спорить Вовчик.

Тут прибежала бабушка Яны, она тяжело дышала, как насос на стройке, и громко кричала:

– Я видела! Я как раз вышла на балкон, чтобы позвать... Ой, что же это делается, ой! Смотрю, а качели изгибаются, закручиваются... как-то складываются... и превращаются... В мотоцикл превратились!

Во дворе поднялся страшный шум и галдёж. Приехала полиция, скорая помощь. Две большие служебные собаки озабоченно бегали носами в землю от зонтика до места, где только недавно были качели. Собаки то решительно натягивали поводки, то растеряно улыбались, и, виновато поскуливая, смотрели на своих хозяев честными глазами. Запах мотоцикла сбивал собак с толку, и они не могли взять след. Чтобы собаки не очень расстраивались, их ласково трепали хозяева, которые назывались кинологи. Но не потому они так назывались, что любят кино про Мухтара или Джерри Ли, а потому что наука о собаках смешно называется кинология. Впрочем, сейчас было не смешно, хотя происходящее и напоминало настоящее кино.

Тёти полицейские начали расспрашивать детей, кто и что видел. Дети отвечали по-разному. Потом стали подходить родители и забирать каждый своего ребёнка и кричать:

– Не нервнируйте моего ребёнка! У него слабая психика! Он будет плохо спать!

Уберите детей от телевизора

После этого случая детей перестали выпускать на детскую площадку. Там стало тихо. А в школу и садик их водили за ручку. Но это мало помогло. Трансформеры каждый раз выдумывали что-то новое. И каждый раз трансформерами оказывались самые необычные, вернее, самые обычные вещи.

В общем-то, в городе не было заметно особых перемен. Просто стало как-то скучновато. Из обычного городского шума как будто кто-то удалил детские крики и смех. Но остальной шум остался, поэтому, когда закроешь глаза, казалось, что ты на заводе, что ли...

К тому же изредка происходили какие-то странные и даже страшные истории, о которых все узнавали сначала друг от друга, а потом и из телевизора. Те, кто командовал телевидением, не хотели, чтобы люди пугались и нервничали, и старались не показывать плохих новостей, ведь от этого люди начинали хуже питаться и работать. А на работе они шили одежду, пекли пироги, водили автобусы, следили за порядком. И никому не нравилось, когда порядка становилось меньше, а одежда и пироги хуже. Поэтому телевизор старался побольше показывать весёлых мультиков, несмотря на невесёлые дела, происходящие в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.